ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
2026–2027 УЧЕБНЫЙ ГОД
11 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий: 270 мин.
Максимальное количество набранных баллов: 100.
Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание **(*на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста*)**

1. Выполните целостный анализ рассказа В.М. Шукшина (1929–1974) «Забуксовал». Обратите внимание на заглавие, композицию, финал, отсылки к литературной традиции.

Забуксовал

Совхозный механик Роман Звягин любил после работы полежать на самодельном диване, послушать, как сын Валерка учит уроки. Роман заставлял сына учить вслух, даже задачки Валерка решал вслух.

– Давай, давай, раскачивай барабанные перепонки – больше влезет, – говорил отец.

Особенно любил Роман уроки родной литературы. Тут мыслям было раздольно, вольно... Вспоминалась невозвратная молодость. Грустно становилось.

Однажды Роман лежал так на диване, курил и слушал. Валерка зубрил «Русь-тройку» из «Мертвых душ».

– «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Остановился...» Нет, это не надо, – сказал сам себе Валерка. И дальше: – «Эх, кони, кони, – что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню - дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится, вся вдохновенная богом!.. Русь, куда же несешься ты? Дай ответ!.. Не дает ответа. Чудным звоном заливается…»

– Не торопись, – посоветовал отец. – Чешешь, как... Вдумывайся! Слова-то вон какие хорошие.

Роман вспомнил, как сам он учил эту самую «Русь-тройку», таким же дуроломом валил, без всякого понятия, – лишь бы отбарабанить.

– Потом жалеть будешь...

– Кого жалеть?

– Что вот так учился – наплевательски. Пожалеешь, да поздно будет.

–Я же учу! Чего ты?

– С толком надо учить, а у тебя одна улица на уме. Куда она денется, твоя улица? Никуда она не денется. А время пропустишь...

– Хо-о, ты чего?

– Ничего, не хокай – учи.

– А я что делаю?

– Повнимательней, говорю, надо, а не так!.. лишь бы отбрехаться.

Валерка подстегнул дальше свою «тройку», а Роман – опять за думы. И сладкие это думы, и в то же время какие-то... нерадостные. Половину жизни отшагал – и что? Так, глядишь, и вторую протопаешь – и ничегошеньки не случится. Роман даже взволновался – так вдруг ясно представилось, как он дотопает до конца ровной дорожки и... ляжет. Роман сел на диване. И очень даже просто – ляжешь и вытянешь ноги, как недавно вытянул Егор Звягин, двоюродный брат... Да-а.

А в уши сыпалось Валеркино:

– «...Дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились...»

Вдруг – с досады, что ли, со злости ли – Роман подумал: «А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова?» Роман даже привстал в изумлении... Прошелся по горнице. Точно, Чичикова везут. Этого хмыря везут, который мертвые души скупал, ездил по краю. Елкина мать!.. вот так троечка!

– Валерк! – позвал он. – А кто на тройке-то едет?

– Селифан.

– Селифан-то Селифан! То ж – кучер. А кого он везет-то, Селифан-то?

– Чичикова.

– Так... Ну? А тут – Русь-тройка... А?

– Ну. И что?

– Как что? Как что?! Русь-тройка, вес гремит, все заливается, а в тройке – прохиндей, шулер...

До Валерки все никак ни доходило – и что?

– Да как же?! – по-настоящему заволновался Роман, но спохватился, махнул рукой. – Учи. Задали, значит, учи. – И чтоб не мешать сыну, вышел из горницы. А изумление все нарастало. Вот так номер! Мчится, вдохновенная богом! – а везет шулера. Это что же выходит? – не так ли и ты, Русь?.. Тьфу!..

Роман походил по прихожей комнате, покурил... Поделиться своей неожиданной странной догадкой не с кем. А очень захотелось поделиться с кем-нибудь. Тут же явный недосмотр. Мчимся-то мчимся, елки зеленые, а кого мчим? Можно же не так все понять. Можно понять... Ну и ну! Роману прямо невтерпеж сделалось. Он вспомнил про школьного учителя Николая Степановича. Сходить?..

– Валерк! – заглянул в горницу. – Николай Степаныч дома?

– Не знаю. А что? – испугался Валерка.

– Да ничего, учи. Сразу струсил... Чего боишься-то? Набедокурил опять чего-нибудь?

– Никого не набедокурил. Чего ты?

– Он в район не собирался ехать?

– Не знаю.

Роман пошел к учителю.

Николай Степаныч был дома, возился в сарае с каким-то хламом. Они с Романом были хорошо знакомы, учитель частенько просил механика насчет машины – съездить куда-нибудь.

– Здравствуйте, Николай Степаныч.

– Здравствуйте, Роман Константиныч! – Учитель отряхнул пыльные руки, вышел к двери сарая, к свету. – Потерял одну штуку... извозился весь.

– Николай Степаныч, – сразу приступил Роман к делу, – слушал я счас сынишку... «Русь-тройку» учит...

– Так.

– И чего-то я подумал: вот летит тройка, все удивляются, любуются, можно сказать, дорогу дают – Русь-тройка! Там прямо сравнивается. Другие державы дорогу дают...

– Так...

– А кто в тройке-то? – Роман пытливо уставился в глаза учителю. Кто едет-то? Кому дорогу-то?..

Николай Степаныч пожал плечами.

– Чичиков едет...

– Так это Русь-то – Чичикова мчит? Это перед Чичиковым шапки все снимают?

Николай Степаныч засмеялся. Но Роман все смотрел ему в глаза пытливо и требовательно.

– Да нет, – сказал учитель, – при чем тут Чичиков?

– Ну, а как же? Тройке все дают дорогу, все расступаются...

– Русь сравнивается с тройкой, а не с Чичиковым. Здесь имеется... Здесь – движение, скорость, удалая езда – вот что Гоголь подчеркивает. При чем тут Чичиков?

– Так он же едет-то, Чичиков!

– Ну и что?

– Да как же? Я тогда не понимаю: Русь-тройка, так же, мол... А в тройке – шулер. Какая же тут гордость?

Николай Степаныч, в свою очередь, посмотрел на Романа... Усмехнулся.

– Как-то вы... не с того конца зашли,

– Да с какого ни зайди, – в тройке-то Чичиков. Ехай там, например... Стенька Разин, – все понятно. А тут – ездил по краю...

– По губернии.

– Ну, по губернии. А может, Гоголь так и имел в виду: подсуроплю, мол: пока догадаются, меня уж живого не будет. А?

Николай Степаныч опять засмеялся.

– Как-то... неожиданно вы все это поняли. Странный какой-то настрой... Чего вы?

– Да вот влетело в башку!..

– Все просто, повторяю: Гоголь был захвачен движением, и пришла мысль о Руси, о ее судьбе...

– Да это-то я понимаю.

– Ну, а что тогда? Лирическое отступление, конец первого тома... Он собирался второй писать. Чичикова он уже оставил – до второго тома...

– В тройке оставил-то, вот что меня... это... и заскребло-то. Как же так, едет мошенник, а... Нет, я понимаю, что тут можно объяснить: движение, скорость, удалая езда... Черт его знает, вообще-то! Ведь и так тоже можно подумать, как я.

– Да подумали уже... чего еще? Можно, конечно. Но это уже будет за Гоголя. Он-то так не думал.

– Ну, его теперь не спросишь: думал он так или не думал? Да нет, даже не в этом дело: может, не думал. Но вот влетело же мне в голову!

– Надо сказать, чо за всю мою педагогическую деятельность, сколько я ни сталкивался с этим отрывком, ни разу вот так вот не подумал. И ни от кого не слышал. – Николай Степаныч улыбнулся. – Вот ведь!.. И так можно, оказывается, понять. Нет, в этом, пожалуй, ничего странного нет... Вы сынишке-то сказали об этом?

– Нет. Ну, зачем я буду?..

– Не надо. А то... Не надо.

Роман достал папиросы, угостил учителя. Закурили.

– Чего потеряли-то? – спросил Роман.

– Да потерял одну штукенцию... штатив от фотоаппарата. Хочу закат на цвет попробовать снять... Не закаты, а прямо пожары какие-то. И вот – потерял, забросил куда-то.

– Закаты теперь дивные, – сказал Роман. – А для чего штатив-то?

– А выдержку-то нужно большую давать. На руках же я не смогу.

– А-а, да. Весной почему-то закаты всегда красивые.

– Да. – Учитель посмотрел на Романа и опять несильно рассмеялся. – Чичиков, да?.. Странно, честное слово. Надо же додуматься!

Роман тоже усмехнулся, хотел было опять воскликнуть: «Ну, а кто едет-то?! Кто?» Но не стал. Несерьезно все это, в самом деле. Ребячество какое-то.

– А ведь сами небось учили?

– Учил! Помню прекрасно, как зубрил тоже... А через тридцать лет только дошло. – Роман покачал головой. Пожал руку учителю и пошел домой.

Он – не то что успокоился, а махнул рукой и даже слегка пристыдил себя: «Делать нечего: бегаю, как дурак, волнуюсь – Чичикова везут или не Чичикова?» И опять как проклятие навалилось – подумал: «Везут-то Чичикова, какой же вопрос?»

– Тьфу! – Роман бросил окурок и полез опять за пачкой. – Вот наказание-то! Это ж надо так... забуксовать. Вот же зараза-то еще – прилипла. Надо же!..

1973

2. Выполните целостный анализ стихотворения Е.А. Бунимовича (род. 1954). Обратите внимание на образную систему стихотворения, его композицию, своеобразие поэтического синтаксиса. Опирайтесь на историко-литературный контекст.

Что касается модной стилистики ретро,
я родился в Москве, в деревянном доме,
унесённом резким порывом ветра.
От него ничего не осталось, кроме
тополей на углах с болтовнёй неизменных
воробьиных семейств, копошащихся в кроне.
Что касается ветра, гудевшего в стенах,
от которого в лёгких пожизненный след,
да хранит нас Неглинка, текущая в венах,
потому что на карте Москвы её нет.

1979

II тур

Творческое задание.

Популярность графических романов, посвященных произведениям русской классической литературы, растет с каждым годом. Опубликованы графические романы по прозе Н.В. Гоголя, пушкинскому «Евгению Онегину», роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», роману Л.Н. Толстого «Анна Каренина», роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», рассказам А.П. Платонова, фантастической повести братьев Стругацких «Обитаемый остров» и т.д. Выберите один из ключевых фрагментов любого произведения русской литературы XIX–XX вв. и предложите концепцию его адаптации в формат графического романа.

Опишите визуальное решение:

– как выглядят страницы (компоновка панелей, смена планов, использование цвета или чёрно-белой гаммы);

– как переданы мимика, жесты героев;

– как изображен внутренний мир героев;

– какие цитаты из текста произведения Вы оставили бы в репликах или вставках, а что передали бы исключительно визуальными средствами.

Объясните, почему Вы выбрали именно этот фрагмент, сколько страниц, на Ваш взгляд, потребовалось бы для его адаптации, и как Ваше визуальное решение помогает раскрыть характеры героев и авторскую позицию. В своем тексте продемонстрируйте знание выбранного произведения и понимание его смысла. Опирайтесь на историко-литературный контекст. Рекомендуемый объем: не менее 250 слов.